=БИОФИЗИКА КЛЕТКИ=

УДК 577.353.4, 57.053.2, 576.33

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕМБРАННОГО И КАЛЬЦИЕВОГО ОСЦИЛЛЯТОРОВ В КЛЕТКАХ ВОДИТЕЛЯ СЕРДЕЧНОГО РИТМА: МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ

© 2015 г. А.М. Рывкин* **, Н.М. Зорин*, А.С. Москвин*, О.Э. Соловьёва* ** ***, В.С. Мархасин* **

*Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19

> **Институт иммунологии и физиологии Уральского отделения РАН, 620049, Екатеринбург, ул. Первомайская, 106

> ***Институт математики и механики Уральского отделения РАН, 620049, Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 106

> > *E-mail: alex-ryvkin@yandex.ru* Поступила в редакцию 11.08.15 г. После доработки 21.08.15 г.

Развита единая модель кальциевой динамики в клетках водителя сердечного ритма с учетом синэргетического эффекта взаимодействующих внешнего мембранного и внутриклеточного кальциевого осцилляторов («мембранных и Ca^{2+} -часов»). Особенностью модели является описание стохастической динамики Ca^{2+} -высвобождающих единиц в рамках электронно-конформационного механизма функционирования рианодин-чувствительных кальциевых каналов – основных элементов управления кальциевой динамикой в сердечных клетках. Показано, что взаимодействие двух клеточных осцилляторов обеспечивает устойчивый режим генерации потенциала действия в клетках водителя сердечного ритма даже в условиях стохастической Ca^{2+} -динамики. Подробно исследовано влияние чувствительности рианодин-чувствительных кальциевых каналов к повышению концентрации кальция во внутриклеточных накопителях и в диадном пространстве саркоплазмы на поведение кальцийвысвобождающей системы. Проведен параметрический анализ объединенной модели пейсмейкерных клеток.

Ключевые слова: сердечный пейсмейкер, возбудимость, потенциал действия, рианодиновые каналы.

Динамика внутриклеточного кальция (Ca²⁺) играет важную роль в формировании и регуляции сердечного ритма, а также в сопряжении возбуждения сокращением в сердечных клетках. Ключевым внутриклеточным процессом, обеспечивающим изменение концентрации Ca²⁺ на порядок величин в сердечном цикле, является кальшием вызванное высвобождение кальшия. Ионы Ca²⁺ накапливаются в гигантском белковом контейнере - сети саркоплазматического ретикулума (СР) и высвобождаются оттуда через специализированные кальциевые рианодинчувствительные каналы (RyR-каналы), расположенные на мембране саркоплазматического ретикулума. Высвобождение ионов Ca²⁺ из саркоплазматического ретикулума имеет триггерный характер в ответ на стимул, обусловленный

поступлением в клетку относительно небольшого количества Ca²⁺ из внеклеточной среды через сарколеммальные каналы L-типа. Рабочий режим пейсмейкерных клеток синусового узла сердца предполагает наличие автоколебаний концентрации внутриклеточного Ca²⁺ за счет его периодических высвобождений из саркоплазматического ретикулума. Патологический режим спонтанных осцилляций Ca²⁺ может возникать и в клетках рабочего миокарда при кальциевой перегрузке [1]. Важно, что устойчивые периодические высвобождения Са²⁺ из саркоплазматического ретикулума наблюдались в клетках водителей ритма даже при отсутствии стимуляции со стороны внешних мембранных токов [2,3], т.е. были обусловлены работой внутреннего химического осциллятора, названного «кальциевыми часами» клетки [4]. Существование такого осциллятора было предсказано Э. Бозлером еще в 1942 г. [5], однако его природа до сих пор остается предметом дискуссий

Сокращения: СР – саркоплазматический ретикулум, RyRканалы – рианодин-чувствительные каналы, ПД – потенциал действия, ЭК-модель – электронно-конформационная модель.

Рис. 1. Схематическое изображение клетки водителя сердечного ритма кролика, ее основные функциональные компоненты и их взаимодействие в базовой ML-модели. Са²⁺-динамика включают в себя динамику высвобождения из и поглощения в СР (Ca²⁺-часы), а также трансмембранные токи через каналы L-типа и через натрий-кальциевый обменник (NCX) в оба направления. Ca_i – концентрация Ca²⁺ в цитозоле, Ca_{sub} – в субмембранном пространстве, Ca_{nSR} – в сети СР, Ca_{jSR} – в люмене СР. $J_{SRCarel}$ – поток Ca²⁺, высвобождающегося из СР, J_{Ca_dif} – поток диффузии кальция из диадного пространства в цитозоль, J_{up} – поток поглощения (закачки) кальция из цитозоля в сеть СР, J_{tr} – поток заполнения люмена СР, I_{NCX} – ток натрий-кальциевого обменника, I_{CaT} – кальциевый ток через потенциалзависимые каналы Т-типа, I_{Kr} – быстрый запаздывающий ток выпрямления, I_{st} – стабилизирующий ток, I_f – ток, активируемый гиперполяризацией, или «забавный» ток.

[2,3]. В работе [4] была разработана модель клеток синусно-предсердного узла (ML-модель), которая описывает самосогласованное взаимодействие внутренних кальциевых «часов» и внешнего мембранного осциллятора клетки и позволяет исследовать механизмы формирования и устойчивости автоколебаний мембранного потенциала («мембранных часов») и концентрации Ca²⁺ в различных отделах сердечной клетки (рис. 1). Авторы показали, что самосогласованное взаимодействие внутреннего Ca²⁺осциллятора с мембранными «часами» обеспечивает надежность и пластичность работы ритмоводителей в достаточно широком диапазоне динамических параметров. Однако, как большинство интегративных феноменологических моделей, ML-модель не учитывает ряд важнейших биофизических особенностей субклеточных элементов кальцийвысвобождающей системы. В частности, к ним относятся структура и механизмы функционирования RyR-каналов – огромных наноскопических белков, их кооперативное взаимодействие в рамках кластера (от десятков до сотен каналов, образующих фрагмент квадратной решетки [6]), взаимодействие RyR с локальным высвобождающим отделом (люменом) СР и саркоплазматическим диадным пространством между сарколеммой и мембраной СР (рис. 1). Дискуссионным представляется и основное предположение ML-модели о концентрации Ca^{2+} в диадном пространстве (Ca_{ss}) как основном активаторе RyR-каналов, которое не учитывает многочисленных экспериментальных фактов, свидетельствующих о важной роли «люменальной» активации [7,8].

Следует отметить, что в комплексе субклеточных молекулярных подсистем, участвующих в электромеханическом сопряжении в рабочих кардиомиоцитах, супрамолекулярная система RyR-каналов саркоплазматического ретикулума играет ключевую роль. В отличие от клеток водителей сердечного ритма появление спонтанных высвобождений ионов Ca²⁺ из саркоплазматического ретикулума в рабочих кардиомиоцитах является патологическим проявлением, способным инициировать экстрасистолы и аритмии. Нарушения функционирования кальцийвысвобождающей системы кардиомиоцитов являются одними из основных причин клеточной патологии, в частности, при перегрузке кардиомиоцитов кальцием, которая зачастую имеет место при гипертрофии миокарда, сердечной недостаточности, ряде аритмий [1].

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ И МЕТОДЫ

Базовая модель активности клетки водителя ритма. В качестве основы построенной нами модели клетки водителя ритма взята ML-модель [4], опирающаяся на общепринятую схему структуры клетки (рис. 1). Она состоит из че-

БИОФИЗИКА том 60 вып. 6 2015

Рис. 2. Графики временной зависимости переменных, полученные в ходе численного эксперимента на оригинальной модели Мальцева–Лакатты: $Ca_{\rm ss}$ – концентрация кальция в диадном пространстве, $J_{\rm rel}$ – ток высвобождения кальция из люмена СР, $I_{\rm NCX}$ – ток натрий-кальциевого обменника, $V_{\rm M}$ – мембранный потенциал.

тырех основных компонентов: диадного пространства, цитозоля, сети саркоплазматического ретикулума и высвобождающего отдела терминальных цистерн (люмена) СР. Концентрации Ca²⁺ в диадном пространстве и в люмене СР (*Ca*_{SS} и *Ca*_{iSR} соответственно) являются главными управляющими величинами, подчиняющимися стандартным кинетическим уравнениям с учетом псевдостационарной диффузии между диадным пространством, саркоплазмой и отделами саркоплазматического ретикулума. Для описания динамики кальция и кинетики кальциевых буферов (кальсеквестрина, кальмодулина и др.) использовались модели Т. Шеннона [9,10] и Ю. Кураты [11,12], адаптированные для клеток водителя сердечного ритма кролика.

Потенциал действия (ПД) формируется совокупностью трансмембранных ионных токов и определяется следующим уравнением:

$$\frac{dV}{dt} = -\frac{\sum I_{\text{membrane}}}{C_{\text{m}}},$$

где $C_{\rm m}$ – мембранная электроемкость, $\Sigma I_{\rm membrane}$ – сумма мембранных токов.

Одним из важнейших токов, определяющих мембранный потенциал, является так называемый «забавный ток» («funny current», $I_{\rm f}$). Экспериментально продемонстрировано участие $I_{\rm f}$ тока в формировании процесса медленной диастолической деполяризации и в регуляции скорости протекания этого процесса под влиянием химических агентов [13]. Показано, что снижение $I_{\rm f}$ снижает скорость диастолической деполяризации и увеличивает время достижения порогового значения мембранного потенциала для инициации потенциала действия, что обусловливает снижение частоты сердечных сокращений.

Результаты численных экспериментов по исследованию самосогласованного поведения кальциевых и мембранных «часов», проведенных в рамках ML-модели (рис. 2), с хорошей степенью точности соотносятся с экспериментальными данными [2,3] по частоте осцилляций Ca²⁺-«часов» и амплитуде ПД.

Электронно-конформационная модель динамики RyR-каналов. Ранее нами была разработана электронно-конформационная модель (ЭК-модель) одиночного RyR-канала и кластера RyR-каналов [14–18], способная описать важнейшие особенности поведения изолированных и взаимодействующих RyR-каналов в рабочих кардиомиоцитах и в клетках водителя сердечного ритма.

RyR-канал является гигантским макромолекулярным белком (30 × 30 нм) с молекулярной массой 4.565 кДа. Как и все ионные каналы, он имеет огромное число внутренних электронных и конформационных степеней свободы. Тем не менее сложнейшая структура RyR-каналов до недавнего времени сводилась к простейшей модели «дыра в стене» с набором различных (открытых и закрытых) состояний, описываемых в рамках теории марковских цепей. Мы свели огромное число степеней свободы RyRканала к двум: быстрой и медленной, условно называя их электронной и конформационной соответственно. Забывая о достаточно сложной структуре RyR-каналов, мы предполагаем существование только двух электронных состояний канала: «открытого» и «закрытого», а единственная конформационная координата Q считается классической переменной. Изменение электронного и конформационного состояний регулирует основную функцию RyR-каналов, определяет, открыт ли канал и способен ли пропускать ионы.

Конформационная координата *Q* определяет «сечение» RyR-канала, или точнее проводимость канала, в то время как электронная степень свободы определяет пребывание его в открытом или закрытом состоянии. Принципиально новым элементом ЭК-модели является «энергетический» подход, т.е. введение энергии как важнейшей характеристики состояния RyRканала, меняющейся в процессе функционирования канала.

Состояния канала описываются двухъямным конформационным потенциалом, минимумы которого соответствуют открытому и закрытому состояниям RyR-канала. Устойчивость открытого или закрытого состояния определяет параметр «эффективного давления» Ca²⁺ в люмене, описываемый формулой:

$$p = 2 \frac{Ca_{jSR}^n}{Ca_{jSR}^n - K_{Ca}^n} - 1, \qquad (1)$$

где n – коэффициент Хилла, в дальнейшем принятый равным 6, $Ca_{\rm jSR}$ – концентрация ионов кальция в люмене СР, $K_{\rm Ca}$ – концентрация ионов кальция в люмене СР, при которой эффективное давление равняется нулю и минимумы КП уравновешены. При p < 0 глобальным минимумом является закрытое состояние, а при p > 0 – открытое. Вероятность электронной активации RyRканалов P_{elect} зависит в ЭК-модели от концентрации Ca²⁺ в диадном пространстве. В данной работе эта вероятность полагалась пороговой:

$$P_{\text{elect}} = \begin{cases} \lambda_{\text{elect}}^{\max} Ca_{\text{SS}} / (\alpha + Ca_{\text{SS}}), \text{ при } Ca_{\text{SS}} \ge Ca_{\text{SS crit}} \\ 0, \text{ при } Ca_{\text{SS}} < Ca_{\text{SS crit}}, \end{cases}$$
(2)

где $\lambda_{\text{elect}}^{\max} = 0.01$ (в безразмерных единицах) – амплитуда вероятности электронных переходов, $\alpha = 1.2$ мкМ, $Ca_{\text{SS crit}}$ – пороговое значение концентрации Ca²⁺ в диадном пространстве, при котором начинается электронная активация каналов.

Ранее мы показали, что ЭК-модель способна описать следующие известные на сегодняшний день эффекты (см., например, статьи [14,15]): стохастический характер динамики каналов при стационарных условиях, изменение вероятности процессов открытия/закрытия каналов при различном уровне концентрации Ca^{2+} со стороны диадного пространства (*cis*[Ca]) и со стороны люмена СР (*trans*[Ca]), процесс адаптации канала и др.

На основе ЭК-модели RyR-канала была разработана модель высвобождающей единицы сердечной клетки, включающей кластер структурно- и функционально-сопряженных RyR-каналов (от десятков до сотен каналов, образующих, как правило, фрагмент квадратной решетки), люмен СР и соответствующее диадное пространство, и включены в модель динамики кальция в сердечной клетке.

В процессе проведения компьютерных экспериментов на базе ЭК-модели было показано, что изолированная от мембранных «часов» высвобождающая единица в клетке водителя сердечного ритма может вести себя как самоподдерживающийся осциллятор с различными значениями частоты и амплитуды концентрации Ca²⁺ во всех отделах высвобождающей единицы [17,18], зависящими от параметров модели. Таким образом, включение простой биофизически обоснованной ЭК-модели RyR-каналов в модель высвобождающей единицы позволяет объяснить формирование и свойства спонтанного колебательного режима как в клетке водителей сердечного ритма при нормальных физиологических условиях, так и в рабочем кардиомиоците при перегрузке люмена СР кальцием.

Нами был дан детальный анализ различных динамических режимов работы высвобождающей единицы при изменении скорости заполнения люмена и константы конформационного взаимодействия между соседними RyR-каналами, анализ влияния параметров системы на

БИОФИЗИКА том 60 вып. 6 2015

частоту и амплитуду осцилляций [17]. В целом ЭК-модель предлагает новый взгляд на основные механизмы, управляющие потоками кальция, и может служить отправной точкой для дальнейших исследований физических принципов формирования регулярной динамики сердечных клеток и ее нарушений *in vivo* и *in vitro*.

Интегративная модель динамики ионов Ca²⁺ в клетке водителя сердечного ритма. В данной работе нами предложена интегративная модель клетки водителя сердечного ритма, объединяющая электронно-конформационную модель Ca²⁺-высвобождающей системы с ML-моделью электрической активности клеток [4].

Нами разработан программный комплекс, позволяющий моделировать динамику кальциевых потоков в клетке с учетом взаимодействия кальциевого и мембранного осцилляторов. Проведена серия численных экспериментов по исследованию взаимодействия двух осцилляторов при изменении параметров, характеризующих чувствительность RyR-каналов к воздействию ионов Ca²⁺ со стороны люмена CP и со стороны диадного пространства. Во-первых, мы варьировали параметр К_{Са} (см. формулу (1)), равный пороговому значению Ca_{iSR} (см. формулу (2)), при достижении которого минимум конформационного потенциала, соответствующий закрытому состоянию, становится метастабильным и каналы могут переходить в открытое состояние путем «туннелирования» через потенциальный барьер [17,18]. Другой варьируемый параметр Ca_{SS crit} соответствует пороговому значению концентрации Ca²⁺ в диадном пространстве, при котором вероятность электронных переходов становится отличной от нуля.

РЕЗУЛЬТАТЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ

Используя стандартный протокол электронно-конформационной теории, мы провели серию численных экспериментов по моделированию динамики самосогласованных внешнего мембранного и внутреннего кальциевого осцилляторов. При этом использованы стандартные параметры модели Мальцева–Лакатты [4], параметры электронно-конформационной модели были взяты, как и в работе [17].

При достаточно низких значениях параметра порогового значения концентрации Ca^{2+} в диадном пространстве $Ca_{SS \ crit} = 1$ мкМ (рис. 3а,в), Ca_{SS} достигает порогового значения вследствие поступления достаточного количества Ca^{2+} в диадное пространство через каналы L-типа. При $Ca_{SS} = Ca_{SS \ crit}$ начинаются массовые электронные переходы RyR-каналов в открытое состояние, открывается большое количество каналов, инициируя усиленное высвобождение Са²⁺ из саркоплазматического ретикулума. Вследствие этого понижается уровень Ca_{iSR} и происходит перестроение конформационного потенциала в пользу стабильности закрытого состояния, и, как следствие, происходит закрытие каналов. В данном случае осцилляции внутриклеточного кальция запускаются активацией RyR-каналов мембранным током, т.е. мембранные «часы» управляют кальциевыми «часами». Следует также отметить, что при низком значении $Ca_{\rm SS \ crit}$ варьирование параметра $K_{\rm Ca}$ не влияет на частоту работы системы, так как частоту в данном случае определяет внешний мембранный осциллятор. Как видно из сравнения рис. 2 и рис. 3, частота колебаний в обобщенной модели ниже, чем в оригинальной модели Мальцева-Лакатты.

При высоком пороговом значении параметра $Ca_{SS crit}$ ($Ca_{SS crit} = 3$ мкМ, рис. 3б,г) количества ионов Ca²⁺, поступающих извне с кальциевым током во время фазы медленной деполяризации потенциала, оказывается недостаточным, чтобы преодолеть порог активации и запустить процесс открытия RyR-каналов и высвобождения кальция из саркоплазматического ретикулума. В этом случае высвобождение Са²⁺ начинается после достижения надпороговой концентрации Ca²⁺ в люмене CP ($Ca_{iSR} = 0.5$ мМ или $Ca_{iSR} = 0,75$ мМ соответственно), которой соответствует положительное значение параметра эффективного давления р в люмене саркоплазматического ретикулума. При этом происходит перестройка конформационного потенциала RyR-каналов, при которой энергетически выгодным становится открытое состояние канала. Сначала происходит туннелирование небольшого количества каналов в открытое состояние и начинается высвобождение Са²⁺ из саркоплазматического ретикулума. В данном случае авторитмическая активность клетки в основном определяется конформационными изменениями состояния канала вследствие наполнения люмена СР, нежели стимуляцией электронных переходов состояния RyR-каналов вследствие притока кальция извне клетки. Следовательно, ключевую роль в авторитмической активности играют кальциевые «часы».

Как видно из рисунков, при высоком уровне $Ca_{SS \text{ crit}} = 3 \text{ мкM}$ количество открытых каналов в процессе высвобождения меньше, чем при более низком $Ca_{SS \text{ crit}} = 1 \text{ мкM}$. Вследствие этого остаточный уровень Ca_{jSR} больше после завершения высвобождения, соответственно, системе требуется меньшее время для достижения критического уровня Ca^{2+} в люмене, из-за

Рис. 3. Зависимости числа открытых каналов, концентрации Ca^{2+} в диадном пространстве и в люмене CP, а также потенциала действия от времени при различных значениях пороговой концентрации Ca^{2+} в диадном пространстве и параметра ЭК-модели $K_{Ca^{+}}$

этого частота колебаний выше, чем при более существенном высвобождении. При $K_{\rm Ca}$ = 0,75 мМ (рис. 3г) частота осцилляций меньше, чем при $K_{\rm Ca}$ = 0,5 мМ (рис. 3б), так как системе требуется большее время, чтобы уровень концентрации Ca²⁺ в люмене достиг критического значения, необходимого для активации RyRканалов.

На рис. 4 приведены графики зависимости частоты колебаний системы и амплитуды изменений потенциала действия от значений пороговой концентрации Ca²⁺ в диадном пространстве для активации каналов. Как видно из графиков, частота осцилляций растет с увеличением $Ca_{\rm SS\ crit}$, а амплитуда ПД снижается.

БИОФИЗИКА том 60 вып. 6 2015

При этом резкое увеличение частоты потенциала действия (при $Ca_{SS \ crit} \in [1,8;2,5]$ мкМ) означает ослабление влияния мембранного осциллятора на авторитмическую активность клетки и увеличение роли Ca²⁺-«часов».

Из графиков видно, что при достаточно больших значениях $Ca_{\rm SS\ crit}$ и при $K_{\rm Ca} = 0,5$ мМ частота осцилляций больше, чем при $K_{\rm Ca} = 0,75$ мМ, из-за того, как уже утверждалось, что ведущую роль в авторитмической активности при данном уровне $Ca_{\rm SS\ crit}$ играют Ca²⁺-«часы», а их частоту определяют параметры динамики Ca²⁺ между отделами Ca²⁺-высвобождающей единицы.

Рис. 4. Графики зависимости частоты ω и амплитуды A колебаний потенциала действия V от критического уровня $Ca_{\rm ss\ crit}$.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты серии численных экспериментов свидетельствуют о том, что электронно-конформационная модель RyR-канала не только дает адекватное описание автоколебательного режима высвобождающих единиц сердечной клетки - так называемого внутреннего кальциевого осциллятора [17], но позволяет описать и синэргетический режим взаимодействующих внутреннего и внешнего мембранного осцилляторов. Самосогласованная работа мембранных и кальциевых «часов» в клетках синусного узла зависит от ряда параметров, изменение которых позволяет управлять работой внутриклеточного электрохимического осциллятора и регулировать частоту и амплитуду генерации ПД. В зависимости от значений параметров модели либо внешние мембранные «часы», либо внутриклеточные кальциевые «часы» могут выступать в роли ведущего либо ведомого осциллятора, что обеспечивает удивительную устойчивость автоколебательного режима.

Включение электронно-конформационной модели RyR-каналов в оригинальную ML-модель активности пейсмейкера позволяет учесть ряд важнейших физиологических факторов, таких как стохастический характер функционирования RyR-каналов и высвобождения кальция из люмена CP, выяснить ряд тонких деталей влияния различных параметров RyR-каналов и связанных с ним белков на автоколебательный режим клеток ритмоводителя, предсказать новые механизмы обеспечения устойчивости и надежности работы водителей сердечного ритма.

Исследования выполнены при финансовой поддержке Программы повышения конкурентоспособности ведущих университетов РФ (постановление Правительства РФ № 211 от 16 марта 2013 г.) («Разработка и параметрический анализ электронно-конформационной модели RyR-каналов») и гранта Российского научного фонда № 14-35-00005 («Разработка объединенной модели функционирования клеток водителя сердечного ритма»).

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕМБРАННОГО И КАЛЬЦИЕВОГО ОСЦИЛЛЯТОРОВ 1145

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. D. Bers, *Excitation-contraction coupling and cardiac contractile force* (Springer Science & Business Media, 2001), vol. 237, p. 105.
- 2. T. M. Vinogradova, et al., Circ. Res. 94 (6), 802 (2004).
- 3. K. Y. Bogdanov, et al., Circ. Res. 99, 979 (2006).
- 4. V. A. Maltsev and E. G. Lakatta, Am. J. Physiol. Heart Circ. Physiol. 296, 594 (2009).
- 5. E. Bozler, Amer. J. Physiol. 138, 273 (1943).
- 6. E. A. Sobie, et al., Biophys. J. 83, 59 (2002).
- 6. I. Gyorke and S. Gyorke, Biophys. J. **75** (6), 2801 (1998).
- 7. R. Wilders, et al., Biophys. J. 60 (5), 1202 (1991).
- 8. T. Shannon, et al., Circ. Res. 93 (7), 592 (2003).

- 9. T. Shannon, et al., Biophys. J. 87 (5), 3351 (2004).
- Y. Kurata, et al., Am J. Physiol. Heart Circ. Physiol 283 (5), H2074 (2002).
- Y. Kurata, et al., Am. J. Physiol. Heart Circ. Physiol. 285 (6), H2804 (2003).
- M. Baruscotti, et al., Pharmacology & Therapeutics 107, 59 (2005).
- 13. A. S. Moskvin, et al., Prog. Biophys. Mol. Biol. 90 (1), 88 (2006).
- 14. А. S. Moskvin, et al., Письма в ЖЭТФ 102, 1 (2015).
- 15. А. М. Рывкин, ВУРМАН 2, 117 (2013).
- 16. А. М. Рывкин и др., Докл. РАН 444 (5), 572 (2012).
- 17. А. S. Moskvin, et al., Письма в ЖЭТФ 93 (7), 403 (2011).

Interaction of Membrane and Calcium Oscillators in Cardiac Pacemaker Cells: Mathematical Modeling

A.M. Ryvkin* **, N.M. Zorin*, A.S. Moskvin*, O.E. Solovyova* ** ***, and V.S. Markhasin* **

*Ural Federal University, ul. Mira 19, Ekaterinburg, 620002 Russia

**Institute of Immunology and Physiology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, ul. Pervomayskaya 106, Ekaterinburg, 620049 Russia

***Institute of M athematics and M echanics, Ural Branch of the Russian A cademy of Sciences, ul. Sofyi Kovalevskoy 106, Ekaterinburg, 620049 Russia

An integrative model of the calcium dynamics in cardiac pacemaker cells is developed taking into account a synergetic effect of the interaction between an outer membrane oscillator and an intracellular calcium oscillator ("membrane and Ca^{2+} -clock"). The main feature of the model is a description of the stochastic dynamics of Ca^{2+} release units within the electron-conformational mechanism of the functioning of ryanodine-sensitive calcium channels. It is shown that interaction of two cellular oscillators provides a stable action potential generation in the cardiac pacemaker cells even in the case of the stochastic Ca^{2+} dynamics. We studied in detail the effect of ryanodine channels sensitivity to an increase in the intracellular calcium concentration in sarcoplasmic reticulum and in the dyadic space on the behavior of calcium-release system. A parametric analysis of the integrative model of pacemaker cells is performed.

Key words: cardiac pacemaker, irritability, action potential, ryanodine channels